

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

Для цитирования: «Экономика региона». — 2015. — №3. — С. 279-294
doi 10.17059/2015-3-23
УДК 332.1

А. И. Татаркин, К. А. Новикова

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ В ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ¹

Обосновано сущностное и формализованное определение потенциала территории, выделена инновационная составляющая в единстве «субъектно-процессно-объектного» подхода к его сущностному содержанию и оценке результативности. Разработана система механизмов и институтов наращивания инновационного потенциала регионов и территорий, выделены наиболее результативные направления его использования в интересах пространственного социально-экономического развития. Определены приоритетные проблемы, решение которых способно повысить результативность функционирования территории. Названные проблемы нашли свое отражение и варианты решений на Гайдаровском (2015 г.) международном экономическом форуме в Москве и на представителем XII Красноярском экономическом форуме, о чем свидетельствует анализ некоторых выступлений на форумах, представленный в данной статье. Показано изменение приоритетов инновационного развития стран мира во второй половине XX в — начале XXI в. Исследованы и обобщены результаты исследований и практика использования инновационных решений для развития отдельных коллективов и территорий, пространственного обустройства регионов и Российской Федерации в целом. Развитие территории и ее потенциала зависит от многих факторов, однако возрастающую роль в сложившихся условиях начинает играть повышение роли знаний, интеллектуального ресурса, а также вовлечение населения в процесс управления посредством разработки и реализации различных программ и проектов. Проанализированы положительные стороны использования бизнес-проектов в качестве основного механизма реализации программ и планов с использованием рыночных институтов государственно-частного партнерства (ГЧП). Оценена роль коллективов и населения в повышении инновационной активности и системном развитии территорий.

Ключевые слова: потенциал территории, регион, развитие, пространство, знание, инновационный потенциал, его сущность, структура, программно-проектное планирование, государственно-частное партнерство (ГЧП), его роль в системном развитии территорий, управление инновационным потенциалом

В условиях системной глобализации национальных экономик большинство экономических реформ в стране (формирование экономики знаний, создание информационного общества, расширение инновационного пространства) переадресуется с федерального на региональный и муниципальный уровни. В этой связи недостаточно только сформировать теоретическую основу и выделить общественно значимые приоритеты развития федерального уровня, принципиально важно конкретизировать и обновить традиционные

подходы к использованию институтов и механизмов согласования инновационной политики федерального центра с возможностями и условиями (федеральными, взаимовыгодными, плановыми или рыночными и др.) участия регионов и территорий в реализации федеральных приоритетов. Обсуждаются вопросы расширения границ сущностного содержания процессов инновационного развития хозяйствующих субъектов, обоснования критериев оценки эффективности разнонаправленных стратегических приоритетов (программ, проектов) развития территорий различного уровня и возможностей.

¹ © Татаркин А. И., Новикова К. А., Текст. 2015.

Содержание инновационного потенциала территории и проблемы его рационального использования

В качестве исходного пункта теории инновационного развития территорий предлагается использовать содержание потенциала территории, возможности его инновационного наполнения и обновления, а также наиболее системно обозначить основные направления его использования властными структурами, бизнесом и населением территории. Традиционно считается, что потенциал инновационного развития территории может определяться как интегральная совокупность природно-географических, финансово-экономических, социально-психологических, общественно-политических, научно-образовательных ресурсов и возможностей создания и использования инноваций на определенной территории; готовность бизнес-сообщества и власти территории оперативно внедрять передовые разработки, инновационные продукты, услуги и технологии в производственной и управленческой деятельности; готовность власти, бизнеса и населения территории воспринимать и гибко реагировать на инновационные импульсы внутренней и внешней среды, оперативно адаптируясь к новым условиям хозяйствования и управления [1].

В современных условиях потенциал территории, как и всех других уровней рыночной экономики, во все возрастающей степени начинает определяться уровнем его инновационной составляющей, то есть способностью рыночного агента в соответствии с потребностями мирового и отечественного рынка инновационно и с повышающейся эффективностью использовать все имеющиеся ресурсы и возможности территории (природные, инфраструктурные, трудовые, исторические, производственные, научно-образовательные и др.) в интересах системного развития территории и ее населения на расширенной основе. Реализация формируемой закономерности мирового и национального рыночного развития требует уточнения и самого понятия «потенциал территории».

Понятие «потенциал территории» — категория емкая и динамичная. Основные ее характеристики видятся, во-первых, в системном объединении и соединении в рамках территориального образования всех субъектов с выделением инновационно активных, занятых инновационной деятельностью и генерирующих инновационные идеи и решения. Чем больше на территории функционирует инно-

вационно активных бизнес-структур (крупных, средних, малых, индивидуальных, государственных, муниципальных, зарубежных), чем более развиты кооперационные их связи и отношения с научными и творческими организациями по разработке, обновлению и использованию инновационных решений, тем выше при прочих равных условиях потенциал развития территории. Положительное влияние на инновационное развитие территорий и регионов оказывают инновационно ориентированные организационные мероприятия (региональные, межрегиональные, территориальные) в формате выставок, конкурсов и конференций по проблемам инновационного развития территории, по использованию передового опыта и его организационному и технико-технологическому трансплантированию в действующую систему. С одной стороны, подобные меры при должной их организации мотивируют население, особенно наиболее активную его часть, на инновационно ориентированный стиль мышления и поведения, особенно на рабочем месте и в производственных коллективах. С другой — к подобным инициативам неизбежно подключаются активисты и целые организации из сопредельных территорий, что усиливает процессы диффузии инновационных идей и решений в региональном и российском пространстве. Оказывая синергетический эффект, подобные мероприятия превращаются в реальные центры генерации инновационных решений и ускоренного системного обновления на передовой научной основе производственно-технологического и организационно-управленческого базиса российской экономики [2-9].

Во-вторых, инновационный уровень потенциала территории определяется не только и даже не столько количеством инновационно ориентированного населения, сколько его способностью при разумном «дирижировании» этими процессами властными структурами инициировать и внедрять в производственные и (или) организационно-управленческие процессы новые и более востребованные рынком (по цене, качеству, дизайну, экономичности, спросу) решения и идеи. По существу, речь идет о самой злободневной для российской реальности проблеме — внедрении инновационных идей и научных разработок в реальные производственно-инфраструктурные и организационно-управленческие процессы.

До революции 1917 г. в этом винули консервативную и непоследовательную политику российского правительства. В советское время

— политический диктат КПСС и бюрократизм Госплана, хотя не скрывается, что именно в советское время инновационное развитие было наиболее успешным и результативным [10, с. 724]. После 1992 г. виной всему считалась сырьевая специализация российской экономики и отсутствие «умного правительства», способного в кооперации с наукой и общественностью не только сформировать программу создания «умной российской экономики», но и на основе конкретных внедренческих проектов убедить население в ее реальности. Но только при этом условии большая часть российского населения может быть вовлечена в последовательную реализацию инновационных программ и проектов на всем пространстве Российской Федерации в качестве активного их участника и проводника [11, с. 19-25].

Повторяющиеся призывы некоторых руководителей страны к формированию «умной экономики», к сожалению, сопровождаются, как обычно, далеко не самыми умными решениями о постоянном реформировании общего и высшего образования, сокращении численности школ и вузов, повышении учебной нагрузки на преподавателей и учителей, исключении из учебных программ по экономическим специальностям целого ряда крайне необходимых для специалистов современного общества разделов и тем (теория рынков, конкуренция, институты рыночной экономики, основы ценообразования и др.). Негативно сказывается на инновационной активности населения и продолжающееся псевдореформирование РАН, бюджетные ограничения для регионов и муниципалитетов, сокращение всех социальных статей федерального бюджета¹.

Названные проблемы стали предметом дискуссий на Гайдаровском (2015 г.) международном экономическом форуме в Москве и на представительном XII Красноярском экономическом форуме, на которых на самом высоком научном уровне обсуждался широкий круг вопросов инновационного развития российской экономики в условиях международных санкций и ограничений. Участники форумов единодушно признали, что практика призывов формировать «умную экономику» и превратить экономику знаний в решающий фактор и источник социально-экономического разви-

тия и роста народного благосостояния без реальных действий правительства, министерств, регионов и муниципалитетов вряд ли изменит ситуацию. Необходимы серьезные, научно обоснованные и воспринимаемые обществом программно-проектные решения по инновационному обновлению экономики, восстановлению и реиндустриализации промышленности и АПК, ускоренному и качественному развитию производственной и социальной инфраструктуры как в стране, так и в отдельных регионах. Если же реализация этих решений будет органично увязана с ростом доходов (зарплат, пенсий, пособий, стипендий) всех категорий участников инновационного развития и на всех уровнях существующей управленческой иерархии, а не только высших чиновников и депутатов, то позитивные результаты «умной экономики» можно считать гарантированными.

Участники дискуссии «Россия и мир: новый вектор» Гайдаровского форума озвучили три проблемы, которые продолжают сдерживать инновационное развитие российской экономики, ограничивая активность населения и бизнеса²:

— непоследовательность российского руководства в проведении курса на создание инновационной экономики через обеспечение условий для повышения активности всех участников инновационного процесса (А.Б. Чубайс);

— пассивность отечественного бизнеса, который продолжает надеяться только на государство и его поддержку, в том числе и в части полноценного финансирования научных исследований (И. Агамирзян);

— отсутствие благоприятной политической, общественной, организационной, финансовой, мотивационной атмосферы вокруг интеллектуального труда и процессов технологического обновления экономики. Необходимо минимизировать регулирование инновационно-технологического сектора лишь оценкой его результата. Предложено разработать и реализовать комплекс государственных мер по формированию у населения положительного образа ученого и предпринимателя, ибо это «гораздо актуальнее, чем инвестиции, чем поддержка отраслей, чем государственные институты развития» — признал гендиректор ОАО «Российская венчурная компания» (И. Агамирзян).

Действующая модель социально-экономического развития России исчерпана, утверждал на Красноярском форуме А. Аузан.

¹ Примаков Е. М. Важнейшая проблема экономической политики // Российская газета. 2014. № 112 (21.05.2014). С. 10; Укреплять и увольнять. Минфин предлагает вернуться к оптимизации образования, здравоохранения и культуры / Воронов А., Черных А., Вислогузов В., Бутрин Д., Хамраев В. // Коммерсантъ. 2015. № 72 (24.04.2015). С. 1, 3.

² Примаков Е. М. Указ. соч. С. 6.

«Невозможно больше расти за счет сырьевого сектора и внутреннего спроса. Задача не в том, чтобы добавить и разбавить нефтегазовый сектор „чем-нибудь еще”, а в том, чтобы найти такое же весомое конкурентное преимущество. Наше преимущество — мозги. Надо способствовать их удержанию в стране путем создания соответствующих инфраструктурных институтов и вложений в человеческий капитал» [12, с. 3]. Необходимо не на словах, а реальными делами формировать и ставить на службу России и ее населения инновационный потенциал и ресурсные возможности, не ограничивая и не унижая «шутовскими реформами» людей, которые этим заняты.

По имеющимся оценкам международных рейтинговых компаний, ключевым фактором инновационного развития, и особенно в части формирования прорывных технологий, наращивания конкурентных преимуществ и устойчивого роста страны становится человеческий капитал и его основа — талант. По совершенствованию и развитию этого показателя в международном рейтинге по итогам 2014 г. Российская Федерация поднялась с 51-го на 26-е место, опередив Казахстан (37-е), Украину (31-е), Грецию (40-е), Италию (36-е), Турцию (68-е), Израиль (29-е).

Самыми сильными оказались наши позиции по доступности образования — от 1-го до 14-го места. Самыми слабыми остаются позиции по качеству образования (73-е место), здоровью населения (81-е), доле населения в трудоспособном возрасте (82-е), возможностям профессионального развития (79-е) и безработице (52-е) место¹. Авторы исследования поясняют, что продолжительность здоровой жизни в стране определяется способностью человека работать физически и умственно около 61 года. Если бы этот показатель российского населения был не ниже, то можно было конкурировать и с другими странами.

В процессе обсуждения стоящей перед страной проблемы формирования новой модели с приоритетом ускоренного инновационного развития был высказан ряд заслуживающих внимания предложений и рекомендаций:

— обоснована (М. Котюков, В. Фортов) задача «эффективно объединить потенциал научных и вузовских коллективов» для создания конкурентоспособных образовательных программ, которые будут формировать не-

¹ Воздвиженская А. Места сбываются. Россия поднялась в рейтинге стран по развитию человеческого капитала сразу на 25 позиций // Российская газета. 2015. № 101 (14.05.2015). С. 1, 5.

обходимые компетенции для исследовательских организаций и реиндустриализируемой промышленности;

— аргументирована существенная перестройка НИР и НИОКР, а также сложившихся производственных процессов на основе развития платформенных технологий и их выведения в рыночное поле с превращением их в рыночный ресурс (Л. Огородова, А. Пономарев);

— в рамках интеграции академической, прикладной и вузовской науки предложено «сделать ставку на формирование вокруг вузов предпринимательской технологической экосистемы» (Е. Кузнецов, А. Волков), что, с одной стороны, позволит активнее формировать предпринимательские и инновационные навыки и компетенции у студентов; с другой — формирование пояса малых наукоемких структур позволит заметно активизировать инновационно-предпринимательскую активность российского населения на территориях и расширить их кооперационные связи с другими территориями и субъектами инновационной деятельности;

— предложено активнее использовать научно-образовательный потенциал регионов и территорий для инновационного освоения и развития всего российского пространства, особое внимание уделяя освоению Арктической зоны РФ. В рамках Красноярского форума прошло первое заседание Полярной комиссии при Правительстве Красноярского края, на котором одобрен ряд рекомендаций и обращений к руководству страны. Предложено активизировать геолого-разведочные работы в Арктической зоне с привлечением специалистов из сопредельных территорий, рассмотреть возможность придания статуса территориям опережающего развития отдельным территориям арктической и приарктических зон, активнее развивать транспортную и социальную инфраструктуру с учетом специфических условий осваиваемых территорий;

— особое внимание участники форума уделили обсуждению механизмов и институтов пространственного обустройства Российской Федерации и повышения качества жизни всех категорий российского населения. Наиболее полезным признано целенаправленное интегрирование усилий всех уровней власти и бизнеса с использованием институтов государственно-частного партнерства (ГЧП), концесий, открытых конкурсов на выполнение государственных программ и проектов и др.

В-третьих, современный этап социально-экономического развития характеризуется не-

стабильностью внешней и внутренней среды, усиливающейся конкуренцией между рыночными агентами, сокращением жизненного цикла производства товаров и услуг. Общая тенденция мирового экономического развития направлена на приоритетное развитие процессов новой индустриализации, определяющим вектором которой становится системное обновление и формирование высокотехнологичных производств как в масштабах национальных экономик, так и в отдельных, прежде всего индустриальных, регионах и территориях [14, с. 195-200]. Российский высокотехнологичный статус можно по большинству известных признаков определить как догоняющий, но находящийся, по оценкам ряда специалистов, в технологическом мейнстриме [2, 15].

В этих условиях инновационный потенциал регионов и территорий во многом начинает зависеть от их готовности совместно с расположенными на территории региона или муниципалитета бизнесом, научными и образовательными учреждениями подключиться к реализации национальных и (или) региональных приоритетов инновационного обновления и восстановления промышленности на новой технологической и организационно-инновационной основе. Развитие инновационного потенциала территорий в этих условиях осуществляется по двум направлениям. С одной стороны, на территориях создаются условия для полноценного внедрения инновационных идей и решений в процессе реализации общенациональных приоритетов. Усиливается внутритерриториальная и межтерриториальная кооперация и интеграция инновационно ориентированных субъектов, расширяется пространство для диффузии нового и обновленного знания. Повышается инновационная активность населения и организационно-институциональная направленность в деятельности территориальных органов власти и управления по оптимальной координации активности населения в нужном территории направлении.

С другой стороны, расширяются инвестиционные, бюджетные и кредитные возможности повышения инновационного статуса территорий и выхода на более высокий уровень межтерриториальной конкурентоспособности. Именно в этом видится сущностная миссия инновационного потенциала территорий.

Конкуренция как способность регионов и муниципалитетов создавать, производительно использовать и удерживать постоянным обновлением имеющиеся преимущества призвана стать постоянно действующим двигателем

системного развития российского пространства посредством инноваций и нового знания. Традиционно выделяются три направления деятельности, которые позволяют поддерживать высокий уровень конкурентоспособности территорий: наличие на территории востребованных рынком ресурсов и их рачительное использование в интересах системного развития и повышения благосостояния проживающего на территории населения; функционирующий на территории производственный, инфраструктурный и иной бизнес, образовательные, научные и иные бюджетные организации; население территории, его состав и качественные характеристики, структура занятости и эффективность (производительность) занятого населения. При всей важности названных направлений повышения конкурентоспособности регионов и территорий в современных условиях инновации, знания и качество человеческого ресурса превращаются в набирающий «проектную мощность» источник производственного, социального и всего пространственного развития Российской Федерации.

В-четвертых, чтобы инновационный потенциал территории мог всесторонне реализовать свои возможности, необходимо формировать полноценную и благоприятную для территории, бизнеса и населения среду — политическую, макроэкономическую, научно-образовательную, социально-мотивационную. Обращаясь к законодателям Российской Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин признал: «...Чтобы определиться, что делать, нужно понять причины, или генезис, происходивших событий. Причины и внешние, конечно, но прежде всего внутренние... в виде диспропорций в экономике, когда рост оплаты труда начинает опережать рост его производительности, а вызванный санкциями рост цен снижает внутренний спрос населения и бизнеса на товары и услуги»¹. В выступлениях главы государства однозначно звучали призывы освободить бизнес, население и территории от излишних обязательств и проверок, содействовать их развитию в нужном обществу направлении, повышая социально-экономический и общественно-политический рейтинг страны в мировом сообществе.

Рыночная экономика, по оценкам классиков, — особая система хозяйствования. С одной стороны, А. Смит характеризовал ее как систему хозяйствования, основанную на свобод-

¹ Путин В. В. Выступление на встрече с законодателями // Известия. 2015. № 75 (28.04.2015). С. 2.

ном выборе каждым членом общества сферы и статуса своей трудовой и (или) производственной деятельности. И действительно, рыночная свобода человека от всех форм внеэкономического принуждения позволяет оценивать ее как наиболее демократичную и гуманную, особенно на фоне рабовладельческой и феодальной. С другой стороны, рыночная система, как никакая другая хозяйственная система, основана на прагматизме экономического расчета — «затраченные средства должны окупаться» выручкой и (или) другими источниками доходов. Любые исключения из этого правила жестоко карают участника рыночных отношений банкротством, разорением, потерей работы и всегда — потерей репутации. Отнюдь не случайно А. Смит оценивал рыночное общество как «общество экономически (и, добавим, инновационно) подготовленных людей» [24, с. 442-443], людей, нацеленных на создание и поддержание инновационной и ориентированной на возрастающий конечный экономический результат среды их производственной и (или) государственной деятельности. Чрезвычайно образно рыночную атмосферу в обществе выразил А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин»¹:

*...И был глубокий эконо,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.*

И с этих позиций рыночную экономику часто оценивают как наиболее сложную и вместе с тем — жесткую систему хозяйствования, которая предъявляет повышенные требования к ее участникам, особенно активным ее субъектам — предпринимателям и организаторам воспроизводственных процессов. В перечне обязательных для устойчиво успешного ведения предпринимательской деятельности условий называют: а) возможность объективно оценивать рыночную ситуацию в стране и мире при принятии коммерческого (производственного, маркетингового, инвестиционного и т. п.) решения, способного повлиять на судьбу предпринимателя. Такой возможностью обладают лица не только талантливые, но и имеющие специальную подготовку; б) способность самим и (или) через наемных менеджеров профессионально организовать и

обеспечивать устойчивое развитие предпринимательского дела, своевременно принимая решения под воздействием меняющейся конъюнктуры рынка; в) восприимчивость к постоянному инновационному обновлению и поиск инновационных решений в интересах развития бизнеса в качестве приоритета; г) всемерное развитие и совершенствование инновационного потенциала компании развитием кооперации, интеграции и сотрудничества с научными, образовательными учреждениями и компаниями региона, страны и мирового сообщества; д) привлечение и всемерное содействие закреплению талантливых и инновационно ориентированных на развитие кадров специалистов и рабочих профессий.

История формирования и развития рыночной системы хозяйствования дает немало примеров того, как благоприятно может влиять на инновационные процессы на всех уровнях воспроизводства общественно-политическая и макроэкономическая среда, объективно учитывающая потребности и возможности развития, возникающие риски и ожидаемые результаты, которые может получить и каждый участвующий в инновационном процессе, и общество в целом. Правда, мировая, да и отечественная практика содержит примеры и обратного рода — когда ранее успешные страны становятся аутсайдерами инновационного развития. Примечательно, что оценки и рейтинги, которые даются разными специалистами и агентствами, часто расходятся и противоречат друг другу. Причина видится в динамичности и противоречивости самого инновационного процесса в разных странах и регионах, влиянии на него множества обстоятельств. В таблице показано изменение приоритетов инновационного развития стран мира во второй половине XX в.

Предложенная авторами градация приоритетов инновационного развития дает немало поводов для ее оспаривания и уточнения. Вместе с тем, материалы таблицы позволяют утверждать, что Советский Союз, а впоследствии и Российская Федерация вплоть до начала 90-х гг., хотя и с некоторым отставанием, но в целом вписывались в общий мировой тренд инновационного развития. Проблемой российской инновационной системы было и остается слишком медленное освоение инновационных идей и создание на их основе новых продуктов, технологий и технико-технологических производств. Особенно это касается гражданских производств, производящих товары для населения. Неслучайно при оценках инновацион-

¹ Пушкин А. С. Евгений Онегин // Пушкин А. С. Собр. соч. в 10 т. Т. 4. Евгений Онегин, Драматические произведения / Под общей редакцией Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Османа. М.: ГИХЛ. 1960. 596 с. С 14.

Таблица

Динамика инновационных приоритетов развития мировой экономики второй половины XX в. и начала XXI в. [16, с. 145]

Инновационный приоритет	Изменение приоритета в 1970–1980 гг.	Изменение приоритета в 1981–1990 гг.	Изменение приоритета в 1991–2000 гг.
Научно-образовательный	Научные в высокотехнологических секторах	Высшее образование	Научно-образовательные центры
Технологическое развитие регионов	Производственное развитие регионов	Инновационные регионы	Развивающиеся регионы
Разработка и внедрение инноваций	Инновационное развитие отдельных циклов производственного процесса	Второстепенные производства	Диффузия знаний и взаимодействие
Системное обновление производства	Организационно-технологические инновации	Технологический прорыв	Создание нового инновационного продукта
Пространственные инновации	Высокотехнологические кластеры	Технопарки, города-регионы	Инновационные агломерации
Инновационное пространство	Оптимизация производственных затрат	Экономия на издержках	Взаимосвязность производств

ного развития Российской Федерации международные рейтинговые агентства, с одной стороны, отмечают неудовлетворительные показатели глобального индекса инноваций (ГИИ), по которому наша страна по итогам 2014 г. заняла 49-е место из 143 исследуемых стран. По показателю доли инновационной продукции и динамики ее производства российскими предприятиями, а также удельному весу принципиально новых товаров Россия в разы отстает от экономически развитых стран, в том числе и от Китая. Да и сами россияне в целом негативно оценивают нарастающее отставание России. По оценкам социологических опросов [17, с. 29], более половины респондентов разделяют мнение, что наша страна увеличивает отставание от развитых стран по внедрению инноваций в производственный процесс, а почти 2/3 опрошенных негативно оценивают внедрение технических новшеств в повседневную жизнь российского населения.

С другой стороны, в том же ГИИ Россия имеет достаточно высокие показатели по качеству человеческого капитала (30-е место) и уровню развития знаний и технологий (34-е место). И возможности для дальнейшего повышения инновационной активности у России есть, и немалые. К примеру, только за 2014 г. страна повысила рейтинг по качеству человеческого капитала на 25 пунктов¹. По творческим качествам россияне не уступают, а в чем-то и превосходят представителей других

стран. Российская молодежь превосходит сверстников из более развитых стран по способностям находить нестандартные решения и творческому потенциалу в целом. Дальнейшая активизация названных процессов с выходом на системное улучшение всех показателей инновационного развития ограничивается, на наш взгляд, понижающимися показателями творческой активности (72-е место), несовершенством институтов (88-е), крайне медленным развитием внутреннего рынка со стороны понижающегося спроса и ограниченного предложения инновационных товаров собственного производства.

Серьезной проблемой наращивания инновационного потенциала территорий, ограничивающей инновационное развитие российской экономики, а также экономики ее регионов, территорий и компаний, остается слабая мотивационная активность населения как на уровне отдельных предприятий и компаний, так и на российском пространстве в целом [19, с. 14-19]. В качестве причин слабой инновационной активности и бизнеса, и российского населения называют сырьевую зависимость, несовершенство законодательного регулирования, особенно ущербного в части формирования и инновационного использования амортизационного фонда, отсутствие инновационных мотивов для руководителей и участников всех уровней и некоторые другие.

Нами уже озвучивались предложения по повышению стимулирующего влияния властных органов и руководителей бизнеса в части повышения мотивации всех участников инновационного процесса и на всех его уровнях:

¹ Воздвиженская А. Места сбываются. Россия поднялась в рейтинге стран по развитию человеческого капитала сразу на 25 позиций // Российская газета. 2015. № 101 (14.05.2015). С. 1, 5.

1) особое внимание предлагается уделить повышению роли первых лиц компаний (собственников и руководители) и бизнес-структур в их инновационном развитии посредством льготного кредитования, субсидирования внедрения инновационных проектов, госгарантий и др. Важно, чтобы именно первые лица частных и государственных (с государственным участием) компаний стали генераторами инновационного развития, увлекающими коллективы, смежников, партнеров, научные и образовательные центры;

2) инновационная активность работников частных предприятий и компаний (в том числе и с государственным участием) во многом зависит не столько от материального и морального поощрения, сколько от социально-психологической среды в коллективе, корпоративной культуры и корпоративного патриотизма всех работников. Но и этого часто бывает недостаточно;

3) чтобы локальный инновационный настрой «перешагнул проходную компании» и вышел на российское пространство, необходима соответствующая общественно-политическая и организационно-инновационная среда: качественная, с полноценным экономическим уклоном, а также подготовка специалистов для инновационной экономики, полноценная наука (фундаментальная и отраслевая), понимающее ситуацию и готовое к инновационному развитию руководство страны, регионов и муниципалитетов и некоторые другие составляющие.

Пока эти меры не стали приоритетными, российская экономика, как и инновационные возможности территорий, остаются заложниками сырьевой зависимости. Об этом наиболее красноречиво свидетельствуют результаты опроса участников Красноярского международного экономического форума (2012 г.). На вопрос модератора заседания С.В. Алексашенко «Что сдерживает внедрение инноваций?» почти 63 % участников ответили: «Нам не нужны инновации. Проживем и за счет ресурсов». Показательно, что на форуме была представлена в основном управленческая и бизнес-элита. Подобное ее отношение к инновационному обновлению российской экономики говорит о многом. И далеко не о самом приятном для России, с ее огромным ресурсным, интеллектуальным, кадровым, образовательным потенциалом и пространственными возможностями для устойчивого развития.

Приоритетные направления реализации инновационного потенциала территорий

Определением понятия «потенциал территории», оценкой возрастающего значения его инновационной составляющей и выявлением продолжающихся инновационных провалов в производственной, организационно-управленческой и научно-образовательной деятельности мы попытались привлечь внимание российской общественности к имеющимся возможностям системного развития и определиться с приоритетными направлениями развития. Системное и ориентированное на достижение общественно значимого конечного результата развитие понимается нами как такой тип (модель, вариант, сценарий) устойчивого и социально ориентированного воспроизводства совокупного общественного продукта, в котором полноценно участвуют все органы власти, финансовые, производственные и иные компании разных форм собственности и специализации, большая часть российского населения.

Системное использование потенциала территорий для инновационного обновления и обеспечения расширенного воспроизводства муниципального валового продукта [11, с. 19-25] требует решения и других проблем в целях обеспечения нарастающей результативности функционирования территории. В числе приоритетных и требующих оперативного решения проблем называются следующие [1-9, 14, 15]:

1. Необходимо на высоком научном уровне разработать национальную теорию инновационного развития Российской Федерации (теория инновационного развития Российской Федерации), которая могла бы стать научной программой инновационного обновления и развития именно российской экономики с ее особенностями, национальными традициями и менталитетом руководства и всего населения. Было бы ошибкой утверждать, что подобные попытки российскими учеными не предпринимались и не предпринимаются. Можно назвать ряд работ, которые в той или иной степени могут претендовать и по формату, и, главное, по содержанию на некий прообраз (первый вариант) теории инновационного развития. Среди них особо выделим работу коллектива российских и зарубежных авторов, специалистов в разных направлениях знания под общей редакцией члена-корреспондента РАН Б.З. Мильнера «Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями» [3]. В составе авторского коллектива — 28 ведущих специалистов по раз-

ным направлениям теории инновационного развития.

Б.З. Мильнер — признанный специалист по проблемам инновационного менеджмента; академик РАН В.Л. Макаров — по экономике знаний; академик РАН В.И. Маевский — по теории эволюции инновационного развития; академики РАН А.А. Дынкин и Н.И. Иванова — по проблемам глобальных инновационных вызовов и инновационной политике Российской Федерации; академик РАН Б.Н. Кузык — специалист по технологическому и инфраструктурному направлениям инновационного развития; член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер — один из ведущих исследователей проблем инновационного развития компаний и предприятий; член-корреспондент РАН Б.Н. Порфирьев исследует возможные природно-климатические риски и последствия имеющихся фактов сдерживания или неподготовленного внедрения инновационного решения. Ведущие специалисты Школы бизнеса им. Хааса при Калифорнийском университете (США) предложили рекомендации по наращиванию интеллектуальных ресурсов и интеллектуального потенциала общества путем развития рыночных моделей и их производительного использования компаниями [3].

Положительно в целом оценивая названную работу, необходимо отметить и ее слабые стороны. По существу не стали объектом серьезного научного исследования возможности инновационного развития регионов и муниципальных образований, которые, по мнению большинства исследователей, могут претендовать на возрастающее участие в инновационном обновлении экономики и переходе ее на более прогрессивные технологические уклады [2, 8]. Этот пробел в исследовании особенно актуален в современных условиях — условиях введения антироссийских санкций и развивающихся процессов импортозамещения, в которых возрастающую роль призваны играть регионы и муниципальные образования.

Как один из показателей усиливающегося поиска модели теоретического оформления закономерностей инновационного развития стран с переходной экономикой можно рассматривать претендующие на особый теоретико-методологический статус работы по инновационной тематике: «Инновационная парадигма — XXI» [4]; «Инновационная политика: Россия и мир 2002–2010» [21]; «Инвестиции в инновации: проблемы и тенденции» [20]; «Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-

технологической безопасности» [5]; «Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний» [8] и многие другие, не менее интересные и полезные для исследователя.

2. Формирование в Российской Федерации полноценной и функционирующей на всех уровнях инновационной экономики предполагает создание полноценной инновационной системы, к эффективной работе которой должны быть подключены и рядовые работники, и управленцы всех уровней, и государственные чиновники, и первые лица муниципалитетов, регионов и Федерации. «Весьма показательно, — пишут И.П. Цапенко и М.А. Юревич, — что Россия, занимая в рейтинге Всемирного банка 43-ю позицию по индексу знаний, находится гораздо ниже — на 55-м месте — по индексу развития экономики знаний». По их мнению, которое мы целиком разделяем, подобное отставание «объясняется нашим существенным отставанием по индексу экономических стимулов и институционального режима (117-е место из 145 стран), свидетельствующим об отсутствии адекватной среды (и, как следствие, инновационно ориентированного поведения работающего населения — А. Т., К. Н.) для развития экономики знаний» [6, с. 600].

При нарастающем желании развернуть вектор общественного развития с наращивания добычи и экспорта ресурсов к активному и системному использованию инновационных факторов экономического роста для решения производственных, социальных, инфраструктурных и экологических проблем необходимо выстраивать и настраивать инновационную систему на всех уровнях хозяйствования — от федерального через региональный и муниципальный до индивидуального предпринимателя и каждого жителя. Утверждать, что в Российской Федерации национальная инновационная система отсутствует и ее необходимо создавать на пустом месте, значит, не пытаться видеть уже сделанного. Надо признать, что в России существует и действует инновационная система, но она работает неэффективно и не на всех уровнях по целому ряду причин.

Истинное состояние национальной инновационной системы Российской Федерации можно оценить как срединное состояние между двумя названными выше крайностями. Есть каркас системы в форме целого ряда федеральных и региональных законов, программ по инновационному обновлению и инновационному развитию экономики страны, ре-

гиона, отдельных территорий и предприятий. Разработаны и вроде бы действуют стратегии развития (правда, неукоснительно — лишь в части ежегодного повышения цен и тарифов на товары и услуги государственных корпораций). Справедливо и то, что разрабатываются названные нормативные документы, как правило, кулуарно, без привлечения научного сообщества, а потому и принимаются без публичного обсуждения в формате «хотелок» инновационно озаренных чиновников посредством закона или программы «сразу и в полном объеме» инновационно обновить всю экономику и вывести страну к процветающим вершинам экономики знаний и умений.

Почти четвертьвековая практика развития Российской Федерации показала и доказала, что из «хотелок» национальную инновационную систему сформировать невозможно, да и потенциал не нарастишь. Принятые законодательные нормы формируют правовую основу для национальной системы. Организационные же структуры, которым законодательно предписано заниматься научными исследованиями (фундаментальными и прикладными), научно-исследовательский потенциал вузов, венчурные предприятия и компании, внедренческие центры (технопарки, технополисы, технологические платформы и др.) могут стать организационным каркасом национальной, региональных и территориальных систем.

Проблема видится в отсутствии желания и профессиональных навыков, необходимых для доведения инновационных систем до рабочего состояния и их настройки на полноценное функционирование. Чтобы инновационные системы заработали, причем на всех уровнях, необходимо, на наш взгляд, во-первых, подключить к этому процессу всю властную вертикаль РФ, бизнес-сообщество, научные и образовательные организации и учреждения, большую часть российского населения. Формы привлечения, как и мотивирование инновационной активности, могут и должны быть разными, индивидуализированными в зависимости от трудовых функций каждой категории участников: руководителей госорганов и муниципалитетов, госкомпаний и частных фирм, крупного, среднего и малого бизнеса, рядовых работников [19]. В затянувшейся системной реализации выказанного предложения и скрыты, на наш взгляд, основные причины постоянных сбоев в функционировании национальной, региональных, территориальных и локальных инновационных систем. И их необходимо направить на инновационное развитие, наращивание его потенциала.

Во-вторых, требуется ускорить решение вопроса об интеграции академической, вузовской и прикладной науки с венчурными и производственными компаниями и фирмами с целью сокращения цикла «фундаментальная идея — проектное ее оформление — опытный образец — серийное производство нового товара». В приведенном цикле продолжительное прохождение инновационного знания от идеи до ее производственного освоения сохранилось из-за множества организационных ограничений. В частности, отсутствует специальный государственный орган, призванный от имени государства инициировать, координировать и направлять на достижение общественно значимого конечного результата всех участвующих в инновационном процессе — государственные и частные компании, регионы, муниципалитеты и население. Мировая практика, как и практика Советского Союза, показала и доказала на деле, что инновационным развитием надо заниматься профессионально и постоянно, опираясь на научное сообщество, а не ломая его исследовательские традиции бессмысленными реформами и ограничением финансирования.

Надеясь, что с решением этой проблемы справится Министерство образования и науки, наивно. Оно, как показала почти 25-летняя практика, больше специализируется на процессах разрушения созданных в советское время систем образования, а в последние годы и Российской академии наук. В этом ведомстве созданием заниматься не приучены. Нужен специальный Государственный комитет по науке и инновационному развитию с руководителем в ранге заместителя, а лучше — первого заместителя Председателя Правительства РФ, призванный организационно обеспечить возрастающий инновационный уровень социально-экономического и всего общественного развития Российской Федерации.

3. Устойчивое функционирование национальной инновационной системы должно быть обеспечено квалифицированными кадрами, способными в условиях усиливающихся процессов глобализации и конкурентного противостояния за производственное лидерство и финансовое дирижирование мировым развитием стран, отдельных регионов и территорий управлять общественными процессами и развивать отечественное производство на основе передовых и прорывных экономических и управленческих решений. Рыночная экономика, по оценкам А. Смита, может устойчиво и результативно развиваться только в обществах

экономически грамотных и, добавим, инновационно подготовленных людей. Людей, нацеленных на создание и поддержание инновационной и ориентированной на возрастающий конечный экономический (социальный, экологический, инфраструктурный) результат государственной и производственной деятельности [23, с. 9-33].

Основополагающим и общественно значимым решением по реализации названного приоритета могло бы стать, на наш взгляд, прекращение руководством страны неподготовленных и не одобряемых большей частью населения игр в реформы систем образования (общего и высшего) при практически полной ликвидации среднего профессионального. Окончательно поделена на две далеко не равные части система здравоохранения: доступная для всех, но с минимальным объемом и низким качеством оказываемых населению услуг; элитная — с полным перечнем платных медицинских услуг, а потому недоступная для большинства российского населения, превратившаяся в коммерческую сферу деятельности.

В процессе «шоковой приватизации» перепрофилирована большая часть отраслевых и проектных институтов, постоянно ограничивается исследовательская деятельность в системе РАН по самым нелепым и не выдерживающим критики поводам. Реальных же поводов два: снизить нагрузку на бюджеты всех уровней ограничением финансирования бюджетных сфер, а «сэкономленные средства» использовать для компенсации решений и действий руководителей всех уровней власти, которым глубоко безразлично, будет ли в России инновационная экономика. Главное — быть на хорошем счету у начальства и сохранить свое место, которое дает приличное довольствие, в разы превышающее средние зарплаты по стране, бесплатный доступ к государственным услугам и многое другое, чего лишена большая часть российского населения. Только за 2012–2014 гг. зарплата федеральных чиновников выросла со 170 тыс. руб. в месяц до 420 тыс. со всеми надбавками (почти в 2,5 раза), в то время как в среднем по стране — с 27 тыс. руб. в месяц до 32 тыс., то есть менее чем на 12 % [19, с. 12].

Можно согласиться с повышенной зарплатой чиновников при растущих макроэкономических показателях: улучшение жизни населения, эффективное развитие экономики, сокращение коррупции. Но нет ни одного странового показателя, которым Россия могла бы гордиться. Может быть, только численностью чиновников и расходами бюджета на их содержа-

ние. К примеру, в 1985 г. в Советском Союзе при плановой экономике, требовавшей дополнительных административных усилий, один чиновник приходился на 115 жителей, а в 2010 г. — на 58. Чиновничий аппарат за четверть века практически удвоился. И все это под либерально-рыночный гимн о том, что «рынок все отрегулирует». Расходы же на содержание государственного аппарата за эти годы возросли с 0,8 % от всех бюджетных расходов до 14 % [23, с. 1]. Впечатляющая разница? Вроде бы есть кого и за что спрашивать! А спрашивать в нынешнее время хочется все чаще и резче. К примеру: почему все быстрее опустошаются кошельки населения? Только за последние 12 лет тарифы на газ в России выросли в 10 раз, на водоснабжение — в 14 раз, услуги ЖКХ — в 16 раз, на электричество — в 7 раз. Население обеспокоено попустительством властных структур по поводу роста цен на продовольствие и товары первой необходимости, качества образования и здравоохранения. И таких вопросов можно задавать много, но, к сожалению, внятных ответов мы не получали и вряд ли получим.

4. Инновационный процесс, настраиваемый на возрастающий общественный результат, может эффективно и устойчиво функционировать при двух условиях. С одной стороны, опираясь на общественное мнение, он должен постоянно корректироваться под воздействием меняющихся (внешних и внутренних) условий и целевых установок социально-экономического и общественного развития. Подобные корректировки позволяют вливать новую энергию в инновационный процесс и повышать коэффициент его полезного действия минимизацией «рутинного» функционирования. С другой стороны, инновационный процесс, если он нацелен на общественно значимый результат, призван функционировать как дорога со встречным движением: инновационный приоритет в форме стратегии или федеральной программы с перечнем содействующих их реализации организационных и макроэкономических механизмов и институтов, которые доводятся до конкретных исполнителей. Формы доведения условий нами рассматривались выше: госзаказ для компаний с государственным участием и (или) конкурсное размещение госзаказа в регионах, способных мобилизовать предприятия региона и его население на последовательную и успешную результативную реализацию федерального приоритета.

В то же время, работники и коллективы должны выдвигать инициативы и предложения (проекты и обязательства), которые следует

принять к исполнению или подключить к реализации программы, создавая (поддерживая, соблюдая) необходимые для ее выполнения условия. Подобный общественный договор может и не оформляться официально, но он призван стать той скрепой, которая позволит органично соединить инициативу и предприимчивость населения и бизнеса с конституционной обязанностью руководства страны и многочисленных чиновников направлять эту энергию населения в нужном обществу направлении для достижения всеобщего благосостояния.

Этот процесс может быть оформлен как национальный программно-проектный план инновационного обновления производства и формирования экономики, основанной на знаниях. В составе национального плана может быть выделено 12–15 федеральных программ приоритетного инновационного развития российского общества. В их числе должна быть программа системного инновационного воспитания специалистов через обновленную систему общего и высшего образования; восстановление до работающего состояния академической и прикладной науки с обязательным решением вопроса о создании курирующего их госоргана. Отраслевые, региональные и территориальные приоритеты могут определяться и уточняться по результатам проводимого конкурса. Принципиально важным считаем инвестиционное обеспечение программ и проектов финансовыми и кредитными ресурсами. По существу речь должна вестись об инвестировании инновационного обновления российского пространства и выхода на новые рубежи развития.

Проблемой устойчивого развития Российской Федерации является не только сверхпродолжительное внедрение в производственные процессы новых идей и решений, но и ограниченные инвестиционные возможности государства. Эта проблема имеет множество различных причин, по крайней мере, в объяснениях руководства российских государственных чиновников: санкции, нарастающий отток капитала, офшоры, высокая кредитная ставка, несовершенство законодательства в части амортизационных фондов и т. д. и т. п. Спорить с этими объяснениями сложно, да и бесполезно, поскольку названные факторы действительно сдерживают инвестиционную активность в стране, причем существенно. Правда, есть и другое объяснение нарастающего дефицита инвестиций в российскую экономику — нежелание властных чиновников искать и находить внутри страны инвестици-

онные ресурсы и строже регулировать и контролировать их целевое и результативное использование. Ведь инвестиции — это не просто деньги, это необходимое для развития экономики «топливо», без которого экономика двигаться вперед, а тем более обеспечивать расширенное воспроизводство, просто не может.

От наличия инвестиций и их научно обоснованного распределения по приоритетным и прорывным направлениям, строжайшего контроля за их использованием главным образом и зависят темпы социально-экономического и всего общественного развития страны. И правительство обязано, и по Конституции, и по совести искать и находить инвестиции, а не плакаться в жилетку, публично демонстрируя свой непрофессионализм, что инвестиций нет и «придется всем затянуть пояса». Лейтмотивом выступлений всех министров Российского правительства на Гайдаровском форуме (январь 2015 г.) было сокращение инвестиций и замедление роста, ограничение социальных обязательств перед населением.

О том, что инвестиционные возможности российской экономики далеко не так «плачевны», как представляется министрам, говорят и пишут многие. Сошлемся на мнение признанного авторитета в экономике академика РАН А.Г. Аганбегяна. По его оценкам, «активы российских банков составляют около 60 триллионов рублей — это самый крупный „денежный мешок“ страны — в 2,5 раза больше всех средств консолидированного бюджета вместе с госфондами». И, как свидетельствует практика последних лет, лишь около 2 % этих активов используются для инвестирования в социально-экономическое развитие. Такой низкой доли инвестиций в отечественную экономику в мире нет. Доля инвестиционных кредитов отечественных банков во всех странах держится на уровне 8 %. В развитых — 30–50 %. «А наш Центробанк, — по мнению А.Г. Аганбегяна, — сидит на золотовалютном резерве, расходуя его куда угодно (истратили за год 135 млрд долл.), только не на инвестиции, не на экономический рост»¹. С такой инвестиционной пассивностью отечественной банковской системы и правительственных чиновников российской инновационной экономике еще долго придется находиться на «инновационной диете» в ожидании светлого будущего.

Подготовленный и инвестиционно обеспеченный проект национального инноваци-

¹ Аганбегян А. Г. Год голодного короля. Интервью с А. Чуйковым // Аргументы недели. 2015. № 3 (29.01.2015). С. 3.

онного программно-проектного плана должен быть вынесен на публичное обсуждение и только после одобрения населением может рассматриваться в Законодательном Собрании и утверждаться Президентом Российской Федерации.

Целесообразно, чтобы каждую программу курировал один из членов Правительства РФ с небольшим аппаратом из числа ответственных за это направление деятельности, проводя регулярный мониторинг хода ее реализации и внося своевременные и необходимые коррективы. Каждая программа должна иметь несколько проектных направлений реализации. Последние могут быть, в зависимости от уровня, отраслевыми, научно-внедренческими, региональными, территориальными или локальными. Исполнитель проекта должен определяться по результатам конкурса (отраслевого, регионального, территориального, локального). В качестве основного механизма реализации проектов, как свидетельствует практика, наиболее целесообразно использовать бизнес-проекты, разрабатываемые и реализуемые на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Во-первых, это позволит одним документом объединить организационные возможности властных органов с предпринимательскими ресурсами бизнеса и населения. Во-вторых, значительно повысит качество бизнес-проектов, сократит сроки и

затраты на их реализацию. В-третьих, снизит нагрузку на бюджеты всех уровней, поскольку до 40 % и более затрат на реализацию проекта может при соответствующих условиях взять на себя бизнес. В-четвертых, усилит общественный контроль за ходом реализации проекта и его социальной результативностью путем включения в состав совета по реализации бизнес-проектов представителей общественных организаций и союзов и постоянного мониторинга исполнения и общественного обсуждения его результатов.

Можно долго обсуждать плюсы и минусы каждого подхода (национального, регионального, территориального, локального) к формам и методам повышения инновационной активности российского общества и формирования его по-настоящему «умной» экономики, и мы мало чего этим добьемся. Если же по крупицам и не спеша, оставив дискуссии и споры, начнем доводить до рабочего состояния национальную инновационную систему, восстанавливая на инновационной основе системы образования, здравоохранения и науки, если не ради политики, а душой болея за дело, сами и своим примером начнем подключать к инновационному процессу большую часть ресурсов и российского населения, если всем миром не позволим отдельным категориям «наших» граждан «прихватизировать» результаты общественной активности, то у нас все получится.

Благодарность

Статья подготовлена на средства подпрограммы № 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности».

Список источников

1. Барлыбаев Ф. Б. Потенциал инновационного развития территории. Методика исследования и направления эффективной реализации // Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/logistical/item/384-2011-04-04-09-03-17> (дата обращения: 29.05.2013).
2. Татаркин А. И., Романова О. А., Акбердина В. В. Промышленность индустриального региона. Потенциал, приоритеты и динамика экономико-технологического развития. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 632 с.
3. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. З. Мильнера. — М.: Инфра-М, 2009. — 624 с. — (Научная мысль).
4. Иванов В. В. Инновационная парадигма—XXI / Рос. акад. наук. — М.: Наука, 2011. — 239 с.
5. Инновационный менеджмент в России. Вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авт. колл. В. Л. Макаров и А. Е. Варшавский. — М.: Наука, 2004. — 880 с.
6. Цапенко И. П., Юревич М. А. Работники знаний. Какую роль они играют в современной экономике // Вестник Российской академии наук. — 2014. — Т. 84. — № 7. — С. 590-600.
7. Суховой А. Ф., Голова И. М. Приоритеты современного инновационного развития за рубежом и в России // Журнал экономической теории. — 2015. — № 2. — С.
8. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний / Отв. ред. А. Н. Пилясов. — Смоленск: Ойкумена, 2012. — 760 с.
9. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики. Материалы Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 464 с.

10. Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки / Отв. ред. академик РАН Д. С. Львов. — М.: Наука, 2004. — 740 с.
11. Татаркин А. И., Некрасов А. А. Теоретико-методологические подходы к оценке городов-миллионников. Роль местного сообщества // Управленец. — 2014. — № 1. — С. 19-25.
12. Колесова О. Перед перестройкой. Науке уточнены новые реформы // Поиск. — 2015. — № 10 (06.03.2015). — С. 3.
13. Степанков В. В борьбе с барьерами. Что мешает развитию инновационной экономики // Поиск. — 2015. — № 4-5 (30.01.2015). — С. 6.
14. Акбердина В. В., Романова О. А., Татаркин А. И. Формирование высокотехнологичного сектора в индустриальном регионе // Журнал новой экономической ассоциации. — 2014. — № 2. — С. 195-200.
15. Бенедиктов М. А., Фролов И. Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России. Состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. — М.: Наука, 2007. — 583 с.
16. Fratesi U., Senn L. Growth and Innovation of Competitive Regions: the Role of Internal and External Connections. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. — 2009. — 368 p.
17. Зарубина Н. Н. Инновационное развитие России в цивилизованном и институциональном контексте // Мир России. Социология. Этнология. — 2015. — № 2. — С. 28-49.
18. Титов Д. Чиновники оценили свою антикризисную работу высоко, бизнес — иначе // Экономика и жизнь. — 2015. — № 17. — С. 1-2.
19. Татаркин А. И. Инновационный вектор российской экономики. Поведенческая готовность населения // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения». — Пермь: Изд. ПНИПУ, 2014. — С. 10-21.
20. Инвестиции в инновации. Проблемы и тенденции / Л. Э. Миндели, С. И. Черных, Н. И. Иванова и др.; под ред. Л. Э. Миндели. — М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2011. — 224 с.
21. Инновационная политика. Россия и мир: 2002-2010 / Под общ. ред. Н. И. Ивановой и В. В. Иванова; Рос. акад. наук. — М.: Наука, 2011. — 451 с.
22. Татаркин А. И. Дialeктика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. — 2014. — № 1. — С. 9-33.
23. Денисов Дм. Цифр перебор // Бизнес-журнал. — 2014. — № 8. — С. 1.
24. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева]. — М.: ЭКСМО. — 2009. — 960 с. (Антология экономической мысли).

Информация об авторах

Татаркин Александр Иванович — доктор экономических наук, академик РАН, директор, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: tatarkin_ai@mail.ru).

Новикова Ксения Александровна — помощник директора, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: ksenija2011@yandex.ru).

For citation: *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. — 2015. — №3. — pp. 279-294

A. I. Tatarkin, K. A. Novikova

Territorial Innovative Potential in Behavioral Assessments of the Population

In the article, the essential and formalized definition of the potential of the territory is proved; its innovative part in the "subject-process-object" approach to its essential content and impact assessment is determined. The system of mechanisms and institutes of building the regional and territorial innovative potential is elaborated, the most productive directions of its using in the interests of spatial socio-economic development are allocated. Problems of high priority and requiring solutions that are able to increase the effectiveness of territory functioning are identified. The mentioned problems found their reflection and possible solutions at the Gaidar International Economic Forum in Moscow (2015) and at the representative XII Krasnoyarsk Economic Forum, as reflected by the analyses of some forum's speeches presented in the paper. The shift of priorities in innovative global development during the second part of the 20th century and at the beginning of the 21st century is shown. The results of research and practice of utilizing innovative solutions for the development of some collectives and territories, the spatial structure of regions and the Russian Federation as a whole are investigated and generalized in this paper. The development of the territory and its potential depends on different factors, but the growth of knowledge, intellectual resource and involvement of the population into management process by development and realization of different programs and projects plays the increasing role in current conditions. In the article, the positive sides of the business-project as the main mechanism of the program and project implementation with utilizing market institutes of the public-private partnership (PPP) are analyzed. The role of collectives and the population in the increase of innovative activity and system territory development is assessed.

Keywords: the potential of the territory, region, development, space, innovative potential, knowledge role, its essence, structure, program-project planning, public-private partnership (PPP), its role in territorial system development, innovative potential management

Acknowledgment

The article has been prepared with the support of the Subprogram № 14 "Fundamental problems of regional economy," Project № 15-14-7-13 "Scenario approaches to realization of the Ural vector of opening and development of the Russian Arctic in the conditions of world instability".

References

1. Barlybaev, F. B. Potentsial innovatsionnogo razvitiya territorii: metodika issledovaniya i napravleniya effektivnoy realizatsii [Potential of innovative development of the territory: research procedure and direction of effective realization]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of economic systems]*. Available at: <http://www.uecs.ru/logistical/item/384-2011-04-04-09-03-17> (date of access: 29.05.2013).
2. Tatarkin, A. I., Romanova, O. A. & Akberdina, V. V. (2014). *Promyshlennost industrialnogo regiona. Potentsial, priority i dinamika ekonomiko-tekhnologicheskogo razvitiya [Industry of the industrial region. Potential, priorities and dynamics of economical and technological development]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS Publ., 632.
3. Milner, B. Z. (Ed.). (2009). *Innovatsionnoye razvitie. Ekonomika, intellektualnyye resursy, upravlenie znaniyami [Innovative development. Economics, intellectual resources, knowledge management]*. Moscow: Infra-M Publ., 624. (Nauchnaya mysl [Scientific thought]).
4. Ivanov, V. V. (2011). *Innovatsionnaya paradigma — XXI [Innovation paradigm — 21]*. Ros. akad. nauk [The Russian Academy of Sciences]. Moscow: Nauka Publ., 239.
5. Makarov, V. L., Varshavskiy, A. E. et al. (2004). *Innovatsionnyy menedzhment v Rossii. Voprosy strategicheskogo upravleniya i nauchno-tekhnologicheskoy bezopasnosti [Innovative management in Russia. Questions of strategic management and scientific and technological safety]*. Moscow: Nauka Publ., 880.
6. Tsapenko, I. P. & Yurevich, M. A. (2014). Rabotniki znaniy. Kakuyu rol oni igrayut v sovremennoy ekonomike [Knowledge workers. What role do they play in the modern economy?]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]*, 84(7), 590-600.
7. Sukhovey, A. F. & Golova, I. M. (2015). Priorityty sovremennoy innovatsionnogo razvitiya za rubezhom i v Rossii [Priorities of modern innovative development abroad and in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory]*, 2.
8. Pilyasov, A. N. (Ed.). (2012). *Sinergiya prostranstva: regionalnyye innovatsionnyye sistemy, klasteri i peretoki znaniy [Space synergy: regional innovative systems, clusters and overflows of knowledge]*. Smolensk: Oykumena Publ., 760.
9. Bodrunov, S. D. (2015). *Integratsiya proizvodstva, nauki i obrazovaniya i reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa «Vozrozhdenie proizvodstva, nauki i obrazovaniya v Rossii: vyzovy i resheniya» [Integration of production, science and education and reindustrialization of the Russian economy. Proceedings of the International Congress "Revival of Production, Science and Education in Russia: challenges and solutions"]*. Moscow: Lenand Publ., 464.
10. Lvov, S. D. (Ed.). (2004). *Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Politiko-ekonomicheskie ocherki [Russia in the globalized world. Political and economic essays]*. Moscow: Nauka Publ., 740.
11. Tatarkin, A. I. & Nekrasov, A. A. (2014). Teoretiko-metodologicheskie podkhody k otsenke gorodov-millionnikov. Rol mestnogo soobshchestva [Theoretical and methodological approaches to an assessment of million-plus cities. Role of local community]. *Upravlenets [The manager]*, 1, 19-25.
12. Kolesova, O. (2015). Pered perestroykoy. Nauke utochneny novyye reformy [Before perestroika. Science has new reforms]. *Poisk [The search]*, 10, 3.
13. Stepankov, V. (2015). V borbe s baryerami. Chto meshaet razvitiyu innovatsionnoy ekonomiki [In the fight against barriers. What disturbs the development of innovative economy]. *Poisk [The search]*, 4-5, 6.
14. Akberdina, V. V., Romanova, O. A. & Tatarkin, A. I. (2014). Formirovaniye vysokotekhnologicheskogo sektora v industrialnom regione [Development of hi-tech sector in the industrial region]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the new economic association]*, 2, 195-200.
15. Benediktov, M. A. & Frolov, I. E. (2007). *Vysokotekhnologichnyy sektor promyshlennosti Rossii: sostoyanie, tendentsii, mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya [Russian hi-tech industry sector: state, tendencies, mechanisms of innovative development]*. Moscow: Nauka Publ., 583.
16. Fratesi, U. & Senn, L. (2009). *Growth and Innovation of Competitive Regions: the Role of Internal and External Connections*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 368.
17. Zarubina, N. N. (2015). Innovatsionnoye razvitie Rossii v tsivilizovannom i institutsionalnom kontekste [Innovative development of Russia in a civilized and institutional context]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [The world of Russia. Sociology. Ethnology]*, 2, 28-49.
18. Titov, D. (2015). Chinovniki otsenili svoyu antikrizisnuyu rabotu vysoko, biznes — inache [Officials highly appreciated the anti-recessionary work, business — differently]. *Ekonomika i zhizn [Economics and life]*, 17, 1-2.
19. Tatarkin, A. I. (2014). Innovatsionnyy vektor rossiyskoy ekonomiki: povedencheskaya gotovnost naseleniya [Innovation vector of the Russian economy: behavioural readiness of the population]. *Materialy 4-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Shumpeterovskie chteniya» [Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference «Shumpeterovsky Readings»]*. Perm: PNIPU Publ., 10-21.
20. Mindeli, L. E., Chernykh, S. I., Ivanova, N. I. et al. (2011). *Investitsii v innovatsii: problemy i tendentsii [Investments into innovations: problems and tendencies]*. In: L. E. Mindeli (Ed.). Moscow: In-t problem razvitiya nauki RAN Publ., 224.
21. Ivanova, N. I. & Ivanov, V. V. (Eds.). (2011). *Innovatsionnaya politika. Rossiya i mir: 2002-2010 [Innovation policy. Russia and the world: 2002-2010]*. Moscow: Nauka Publ., 451.

22. Tatarin, A. I. (2014). Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [Dialectic of the state and market regulation of socio-economic development of regions and municipalities]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 1, 9-33.

23. Denisov, D. (2014). Tsifr perebor [Too many figures]. *Biznes-zhurnal [Business journal]*, 8, 1.

24. Smith, A. (2009). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]*. Perevod s angl.; predisl. V. S. Afanasyeva [Trans. from English, preface by Afanasyeva V. S.]. Moscow: Eksmo Publ., 960. (Antologiya ekonomicheskoy mysli [Anthology of economic thought]).

Authors

Tatarin Aleksandr Ivanovich — Doctor of Economics, Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: tatarin_ai@mail.ru).

Novikova Ksenia Alexandrovna — Assistant Director, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: ksenija2011@yandex.ru).